

требление доверенной им властью ради личной выгоды. Ученые за основу формулировки понятия «коррупция» бегут субъектный состав совершения противоправного деяния, его вредные последствия (перечень которых не является исчерпывающим), сферу, в которой совершаются коррупционные правонарушения, цель их совершения и другие основания.

Существенное своеобразие различия и соотношения сущности коррупции и ее проявлений в социуме, а также в сфере права обусловлены тем важным обстоятельством, что научное постижение сущности коррупции (коррупция как социально-правовая сущность) имеет объективный характер, а коррупция как явление (состав противоправного деяния) имеет официально-властный, запрещенный позитивными нормами (и в этом смысле субъективный) характер, зависит от воли, усмотрения и возможного произвола субъектов официальной власти. Моральный аспект коррупции здесь опускается.

Итак, коррупция является следствием явлений и тенденций политики, экономики и развития общества и государства. Наиболее опасные формы коррупции, как правило, наблюдаются в странах, находящихся в процессе политического, экономического и социального становления. Именно поэтому при рассмотрении сущности коррупции нельзя упускать из поля зрения морально-этическое понимание и отношение к коррупции в обществе, религиозные подходы к ней, ее восприятие в национальной культуре, социальные индикаторы понимания коррупции, правовые (в том числе естественно-правовые и либертарно-юридические) подходы к коррупции.

Таким образом, при многовекторности восприятия сущности коррупции особенно важно, что в целом общественность понимает, что коррупция мешает нормальному развитию гражданского общества; обладает параметрами квазисинегретичности как устойчивая и самовозрождающаяся система формально-неформальных юридических отношений; ее признаки детерминируются слишком большим количеством факторов, среди которых культурные, духовные и экономические имеют первостепенное значение, а юридуко-гносеологический подход позволяет выявить различие и соотношение объективной сущности коррупции и субъективного (властно-волевого) процесса формулирования ее определения в законе (акте позитивного права) и проанализировать ее позитивации (запрет коррупции) как творческий процесс общеобязательной нормативной конкретизации правового принципа формального равенства применительно к конкретным правоотношениям с коррупционной составляющей. Но битву с коррупцией следует выиграть сначала в умах людей.

УДК 343.3

Л.В. Яковлева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Миграционные процессы сопровождают человечество на всем протяжении его существования. С возникновением государств и государственных границ появилась нелегальная миграция. Экономические кризисы последних десятилетий, сопутствующая им социальная нестабильность, вооруженные конфликты в ряде стран, и, как следствие, снижение уровня жизни и возросшая угроза самой жизни многих людей привели к росту потока нелегальных мигрантов.

Мировое сообщество, обеспокоенное возможностью обострения внутренних проблем и ухудшения криминогенной обстановки в государствах, куда незаконно проникают мигранты, а также опасаясь за их безопасность, приняло Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (далее – Протокол) (Резолюция 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, г. Нью-Йорк, 15.11.2000), дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и Протокол Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ.

Во исполнение содержащихся в Протоколе предписаний УК Российской Федерации 28 декабря 2004 г. был дополнен ст. 322.1 «Организация незаконной миграции», предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в РФ или незаконного транзитного проезда через территорию РФ, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо в целях осуществления преступленной деятельности на территории РФ.

Сопоставительный анализ текста международно-правового акта и УК РФ позволяет прийти к выводу, что российской стороной учтены основные положения, закрепленные в Протоколе. При этом УК РФ криминализировал более широкий круг деяний, нежели предписывалось Протоколом, поскольку признал преступной организацию незаконной миграции независимо от целей ее совершения. В Протоколе в качестве цели указывается получение финансовой или иной материальной выгоды (ст. 6). Решение российского законодателя представляется более предпочтительным, поскольку позволяет считать преступными деяния, совершенные по иным мотивам и с другими целями, хотя в подавляющем большинстве случаев незаконная миграция организуется именно для извлечения прибыли. Кроме того, в Протоколе упоминается только о незаконном ввозе мигрантов и их незаконном пребывании на территории государства, гражданином которого лицо не является или где не проживает постоянно. УК РФ установил также ответственность и за незаконной транзитный проезд через территорию государства.

Специальными в УК РФ по отношению к закрепленным в ст. 322.1 являются нормы ст. 322.2, ст. 322.3, касающиеся фиктивной регистрации по месту жительства в жилом помещении или фиктивной постановки на учет по месту пребывания в жилом помещении в России иностранного гражданина или лица без гражданства. До начала действия в январе 2014 г. двух указанных статей фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет иностранных граждан или лиц без гражданства квалифицировались либо как организация их незаконного пребывания по ст. 322.1, либо как административный проступок, ответственность за совершение которого наступала по ст. 19.27 «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета» КоАП Российской Федерации». Статьей 19.27 КоАП РФ охватывались случаи непроживания иностранных граждан или лиц без гражданства по месту регистрации или непредоставление им жилого помещения по месту постановки на миграционный учет, т. е. действия, которые после включения в УК РФ ст. 322.2, 322.3 стали уголовно наказуемыми.

Проблемы с разграничением на практике административных деликтов и преступлений остаются до сих пор. Для их разрешения следовало бы предусмотреть в упомянутых статьях УК РФ административную преюдицию либо указать на извлечение дохода

в крупном размере, чтобы общественная опасность совершенных виновным действий соответствовала степени, требующей их криминализации. Нормы ст. 322.2, ст. 322.3 УК РФ представляются излишне репрессивными. За однократное нарушение соответствующих нормативных предписаний достаточно было бы привлечения лица к административной ответственности по ст. 19.27 КоАП РФ.

Столь тщательно детализируя в УК РФ действия, составляющие содержание незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, законодатель не предусмотрел в качестве квалифицирующих обстоятельств незаконной миграции совершение действий, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность мигрантов либо связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с мигрантами (подп. «а», «б» п. 3 ст. 6 Протокола). Между тем на практике значительное число нелегальных мигрантов подвергаются такого рода угрозам и обращению. В этом отношении УК Республики Беларусь в большей степени соответствует положениям международно-правового документа, поскольку ч. 2 ст. 371¹ «Организация незаконной миграции» содержит упомянутые квалифицирующие признаки. Обоснованно включено в ст. 371¹ в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения («должностным лицом с использованием своих служебных полномочий»). УК РФ также следовало бы дополнить соответствующими положениями, которые устанавливали бы ответственность за организацию незаконной миграции при наличии упомянутых выше квалифицирующих обстоятельств.

УДК 343.343.5

В.С. Яловик

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

В соответствии со ст. 57 Конституции Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом. Однако закон об альтернативной службе в республике отсутствовал, его предстояло еще разработать и принять в установленном порядке. Факты уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу при наличии требования (желания) пройти альтернативную службу либо по религиозным мотивам по-прежнему влекли в зависимости от обстоятельств дела уголовную либо административную ответственность.

Вместе с тем, например, осужденному по ч. 1 ст. 435 УК Республики Беларусь за уклонение от мероприятий призыва при повторном рассмотрении суд счел возможным вынесение оправдательного приговора и признал, что в его действиях отсутствует состав преступления. Было установлено, что лицо просило предоставить ему право альтернативной службы, а мотивом отказа идти на воинскую службу послужили его религиозные убеждения, подтверждаемые справкой от главы общины и свидетельскими показаниями. На наш взгляд, в действиях данного лица имеется состав инкриминированного преступления, а оправдательный приговор суда связан прежде всего с наличием у гражданина конституционного права на замену воинской службы альтернативной и отсутствием закона о такой службе, который позволял бы реализовать данное конституционное право.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь» указывается на необходимость обеспечения права граждан Республики Беларусь на замену, в частности по религиозным убеждениям, воинской службы альтернативной путем установления действенного механизма реализации этого права.

Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-3 «Об альтернативной службе» (далее – Закон № 276-3) устранил пробел в правовом регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права граждан на прохождение альтернативной службы. В ст. 28 Закона № 276-3 закрепляется, что граждане, уклоняющиеся от прохождения альтернативной службы, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Одновременно был принят Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 277-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам альтернативной службы». Согласно дополнениям и изменениям в УК Республики Беларусь, вступившим в силу с 1 июля 2016 г., разд. XIV, предусматривающий уголовную ответственность за преступления призывников, резервистов и военнообязанных (гл. 36) и воинские преступления (гл. 37), был дополнен гл. 38 «Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы». В данной главе установлена уголовная ответственность за неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, в орган по труду, занятости и социальной защите (ст. 465¹); уклонение от прохождения альтернативной службы (ст. 465² УК).

Родовым объектом рассматриваемых преступлений, как и всех иных преступлений данного рода, включенных в разд. XIV «Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы», является установленный порядок исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы.

Альтернативная служба представляет собой общественно полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы (ст. 1 Закона № 276-3). Таким образом, альтернативная служба не является разновидностью воинской службы – государственной службы по исполнению гражданами воинской обязанности, связанной с прохождением военной службы, службы в резерве или запаса.

Как определено в ч. 1 ст. 3 Закона № 276-3, на альтернативную службу могут быть направлены граждане, годные по состоянию здоровья и физическому развитию к прохождению срочной военной службы, службы в резерве, лично заявившие о том, что принятие военной присяги, ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники противоречат их религиозным убеждениям в той мере, в которой становится невозможным прохождение воинской службы.

Вместе с тем в случае отсутствия письменного обращения гражданина-призывника в призывную комиссию по месту жительства о замене воинской службы на альтернативную службу и уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу, он подлежит уголовной ответственности по ст. 455 УК Республики Беларусь.

Видовой объект преступлений – установленный порядок направления и прохождения альтернативной службы.